

В Москве презентовали книгу Сергея Шойгу «Про вчера»

Фото: Михаил Климентьев/пресс-служба президента РФ/ТАСС

320 страниц, изданные «АСТ» тиражом 17 тысяч экземпляров – это не мемуары профессионального инженера-строителя, политика, спасателя, военного министра и президента Русского географического общества. Как отмечает сам автор, «Про вчера» – это книга о людях, о работагах – героях событий, которые случились в его жизни.

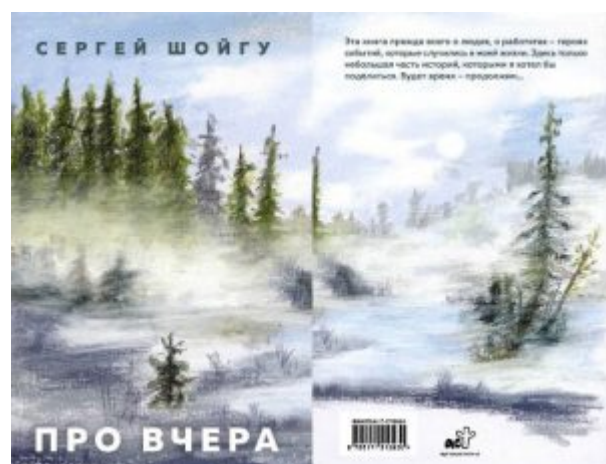
Жизни невероятно насыщенной, в которой всего много: и радостей, и горестей. Описанных пристрастно и объективно одновременно.

Книга «Про вчера» – из издательской серии с говорящим названием: «Великое время. Великие имена». Но величие времени и имен не означает, что речь там лишь об эпохальных событиях и именах, которые знают все. Отнюдь.

Вот как вы думаете, «Запорожец» – это машина или мини-субмарина? Казалось бы, странный вопрос, особенно если речь идет о первом поколении легендарных советских заднемоторных легковых автомобилей ЗАЗ-965. Так вот, оказывается, что все в нашем удивительном мире зависит от конкретной ситуации.

В книге описан случай, когда водитель, переправляясь на пароме через Енисей, перепутал переднюю передачу с задней. На «Запорожце» это случалось даже с профи: коробка передач там была сконструирована с фантазией. Выезжая на берег, шофер-ветеран Николаич лихо стартанул в противоположную сторону. В Енисей. И ушел на дно.

Человека спасли быстро, а вот машину вытаскивали долго, творчески. Как есть субмарина: она не лежала на дне, а ездил по нему, причем, в самом буквальном смысле слова. Ведь просто подогнать трактор и зацепить тросом – это же банально. Не для нас, наш человек легких путей не ищет. Поэтому сбегали за речным буксиром, и потащили «запор» по дну, до ближайшей отмели. А вот в каком виде машину вытащили из-под воды... Нет, это лучше все-таки прочитать в первоисточнике.

Какие-то сюжеты вызывают слезы. Наверное, иначе и быть не могло, учитывая личность автора книги. Он десятилетиями руководил ликвидацией последствий стихийных бедствий и технологических катастроф. В книге описаны просто жуткие ситуации. И опять, это какой-то

совершенно неизвестный широкой общественности ракурс трагедий. Обычно ведь как мы узнаем о резонансных ЧП: скажем, произошло землетрясение, спасатели извлекли из-под завалов живых и мертвых. К таким сообщениям мы привыкли. А есть ведь и другие. Когда человека придавило плитой, и он жив. Но только до того, пока эту самую плиту с него не снимут. Потому что можно спасти жизнь пострадавшему, ампутировав ноги. Но нельзя ампутировать половину тела. А теперь представьте, что под завалом – ребенок. И он еще жив. И то, что я сейчас написал про «нельзя» – надо объяснить матери этого ребенка. Она рядом. И вы – тот самый человек, который это обязан сделать. Просто потому, что больше никому...

Но жизнь – это не только череда драм и трагедий. Есть истории, которые могли бы стать сюжетом художественных короткометражек или лечь в основу новой серии «Особенностей национальной охоты».

Хотя как знать, может еще и станут, лягут.

Что подкупает: в книге шофер Николаич прекрасно соседствует с такими людьми, как Виктор Черномырдин, и другими эпохальными личностями. Великое время складывалось из поступков разных людей, в том числе и тех, чьи имена не на слуху. «Мое поколение обошло стороной помпезное описание этого сиюминутного мира, – констатирует Сергей Шойгу. – Хотя всю эту красоту я люблю с детства. Она, эта красота природы, одинаковой не бывает, она всегда разная, как и люди, о которых, собственно, и идет речь...».

У эпохальных событий была теневая сторона. Например, Олимпиада 1980 года до сих пор у человека старшего поколения вызывает слезы умиления трогательной сценой прощания с улетающим мишкой. Казалось бы, там давно все описано: бойкот нашей Олимпиады из-за войны в Афганистане, насыщенная сюжетами спортивная составляющая. Известно и то, что города, где проводили основные спортивные состязания, очистили от «нежелательного элемента»: фарцовщиков, валютчиков, спекулянтов и девушек с пониженной социальной ответственностью. Да, все так и было. Но вот как сложилась их судьбы? О том, как трудом их исправляли, точнее, пытались исправить – тоже в «Про вчера».

Запретных тем у Шойгу нет. Историю творят все: и член правительства, и рабочий ударной стройки. На некоторых строительных объектах у нас был высок вклад спецконтингента: заключенных. На эту тему писали многие, и очень по-разному. Например, по-шаламовски пронзительно. Но обратите внимание: все, что осталось в нашей памяти, это всегда взгляд писателя изнутри, со стороны сидельцев. Но, по-моему, еще никто не отваживался описывать вклад заключенных с позиции

руководителей строительства. Шойгу это сделал: описание короткое, как эссе, и что непривычно – симпатия автора на стороне именно контингента. А главное: всякое было, но не стоит делить историю, которую мы сотворили своими собственными руками, на черную и белую. И радость, и горе – это наша жизнь, и другой не будет.

«Перебираешь в памяти то время. Как мы жили. Как становились другими, и страна становилась другой. И ощущение счастья – этот кусок памяти», – пишет автор.

В книге «Про вчера» недосказанностей нет, но есть ощущение, что осталось очень много событий, взгляд на которые глазами Сергея Шойгу, будет весьма интересен и востребован.

К тому же 320-страничное путешествие по волнам нашей памяти неизбежно приближает нас ко времени, в котором мы живем. «Про вчера» написано, прочитаем. А, образно говоря, про сегодня будет?

Сергей Шойгу с привычной прямоотой сообщает: будет время – продолжим.

Читать книгу Сергея Шойгу «Про вчера»

Игорь Елков

RG.RU